

На правах рукописи

Попова Елена Павловна

**ЭВОЛЮЦИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
«ПРАВОСУДИЕ»
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ VII–XVII ВВ.**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в секторе германских языков Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт языкознания РАН.

Научный
руководитель:

Яковенко Екатерина Борисовна,
доктор филологических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник
ФГБУН «Институт языкознания РАН»

Официальные
оппоненты:

Чупрына Ольга Геннадьевна,
доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры
филологии Института
иностранных языков ГАОУ ВО
«Московский городской
педагогический университет»

Шевелева Евгения Олеговна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры лексикологии английского
языка факультета английского языка
ФГБОУ ВО «Московский
государственный лингвистический
университет»

Ведущая
организация:

ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов»

Защита состоится «15» февраля 2018 года в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 002.006.02 в Институте языкознания РАН, по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1., конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института языкознания РАН: http://iling-ran.ru/main/theses/popova_e

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Карпов В.И.

Данное диссертационное исследование посвящено изучению лексико-семантического поля «Правосудие» в английском языке VII–XVII веков.

Правовая лексика в английском языке эволюционировала под действием как языковых, так и внеязыковых факторов. Исконная лексика, преобладавшая в эпоху англо-саксонского права, была в значительной степени вытеснена единицами романского (французского и латинского) происхождения, пришедшими в язык вследствие Нормандского завоевания и отразившими изменения в правовой системе Англии. Установление единых правовых норм в эпоху централизованной монархии способствовало завершению формирования системы юридической лексики с дальнейшим выделением терминологии в ее составе. Смена форм государственного устройства, судебные реформы, само становление профессии юриста обусловили динамику структуры и содержание лексико-семантического поля «Правосудие» в английском языке.

Несмотря на большое количество работ по юридической терминологии современного английского языка, история английской правовой лексики еще недостаточно изучена. Вне должного внимания остаются внешние и внутренние процессы, оказавшие влияние на семантику единиц лексико-семантического поля (далее – ЛСП) «Правосудие», и факторы, определившие развитие поля в целом на протяжении длительного периода времени.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости диахронического изучения правовой лексики, которая образует значительный пласт словарного состава языка и сильнее других подвержена внеязыковому воздействию. Система средств выражения правовых понятий складывалась в английском языке в течение нескольких эпох, начиная с самых ранних этапов английской государственности, и отражала изменения, происходившие в английском обществе и его правовой системе.

Объектом данного исследования являются единицы английского языка, репрезентирующие правовые понятия и отношения. К анализу привлекается в общей сложности около

1000 лексем, представленных в лексикографических источниках (The Oxford English Dictionary Historical Thesaurus, An Anglo-Saxon Dictionary by J. Bosworth and T. Toller, Roget's Thesaurus of English Words and Phrases и др.) и извлеченных из аутентичных текстов VII-XVII вв.

Предметом исследования являются семантические, словообразовательные и функциональные характеристики единиц лексико-семантического поля «Правосудие», рассматриваемые в плане как синхронии, так и диахронии.

Материалом для изучения послужили, наряду с лексикографическими источниками, аутентичные тексты, содержащие единицы с правовой семантикой (*Beowulf*, *Brut*, *The Canterbury Tales*, *Mannynge Chronicle* и др.), англосаксонские хроники (*Anglo-Saxon Chronicle*), законы королей (*Laws of Ælfred*, *Laws of Cnut*, *Laws of Hlothhære and Eadric* и др.), юридические документы различного характера (*Proclamation of Henry III*, *Act of Resumption*, *Acts of Parliament* и др.), а также религиозные тексты (древнеанглийские переводы Евангелий), т.к. на протяжении длительного периода нормы религии и права были неразделимы.

Временными рамками для исследуемого материала являются VII-XVII вв.: от первых письменных памятников, содержащих правовую лексику, до момента, когда поле перестает пополняться новыми заимствованными единицами. Его дальнейшее развитие происходит в основном за счет внутренних ресурсов языка.

Цель работы заключается в выявлении структуры и закономерностей развития лексико-семантического поля «Правосудие» в английском языке VII-XVII вв.

В задачи исследования входит:

1) описание семантики, происхождения, словообразовательных особенностей и функционирования элементов лексико-семантического поля «Правосудие» в древнеанглийский, среднеанглийский и ранненовоанглийский периоды;

2) рассмотрение изменений, которым подвергается семантика конституентов поля на протяжении указанных периодов;

3) изучение языковых средств выражения наиболее значимых понятий английского права в различные периоды его истории в их взаимосвязи с культурным фоном;

4) определение экстралингвистических факторов изменений, которым подвергались элементы поля на протяжении древнеанглийского, среднеанглийского и ранненовоанглийского периодов.

Теоретическую основу работы составляют:

1) труды отечественных германистов, посвященные изучению тесной связи развития языка с историей развития социальных процессов (В.Н.Ярцевой, В.М.Жирмунского, М.М.Гухман, Н.С.Чемоданова, Н.Н.Семенюк, Т.В.Топоровой, Е.Б.Яковенко);

2) работы зарубежных и отечественных исследователей, заложивших основы теории поля и принципы описания лексических и грамматических группировок: Г.Ипсена, Й.Трира, В.Порцига, В.Г.Адмони, Ю.Н.Караулова, А.В.Бондарко, Г.С.Щура;

3) исследования в области общего и специального терминоведения: В.М.Лейчика, С.В.Гринева-Гриневича, П.Тайсма (P.Tiersma), В.Моллика (V.Mollica) и др., внесших вклад в изучение термина как единицы специальной лексики и давших описание различных терминосистем.

Работа выполнена в плане диахронии с широким привлечением данных синхронии. Сочетание семасиологического (от формы к содержанию) и ономасиологического (от значения к способам его формального выражения) подходов позволяет определить как семантику составляющих поля, так и использовавшиеся в определенные периоды истории английского языка средства выражения основных правовых понятий.

В работе используются следующие **методы**:

– метод сплошной выборки лексических единиц, обозначавших правовые реалии соответствующего периода, из словарей и текстов;

– метод зависимой выборки лексических единиц, обозначавших правовые реалии соответствующего историко-территориального лингво-правового сообщества с привлечением тезаурусного подхода;

- дефиниционный анализ, предполагающий определение семантики конstituентов поля по их словарным дефинициям;
- компонентный анализ, направленный на выявление в структуре единиц семантических элементов (сем), обеспечивающих гиперо-гипонимические связи в структуре поля;
- отдельные приемы этимологического анализа, позволяющие установить происхождение языковых единиц;
- морфемный и словообразовательный анализ для определения морфемного состава и словообразовательных особенностей исследуемых единиц на каждом этапе развития поля;
- элементы статистического анализа (количественный и процентный подсчет), позволяющие определить удельный вес исконных и заимствованных единиц, а также отдельных морфемных типов единиц в каждом рассматриваемом периоде.

В работе выдвигается **гипотеза**, что лексико-семантическое поле «Правосудие» как совокупность единиц различной частеречной принадлежности имеет более сложную структуру по сравнению с соответствующей понятийной областью, представляющей собой систему понятийных отношений: наряду с гиперо-гипонимическими отношениями между единицами поля «Правосудие» существуют словообразовательные, функциональные, стилистические и другие связи. Перестройка этих связей в ходе развития поля приводит к изменению значимости (по Ф. де Соссюру) конstituентов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Правовая лексика древнеанглийского языка состояла почти исключительно из исконных англосаксонских языковых единиц и отражала общественные отношения в сфере имущества, судопроизводства, церковного права, наследственных прав, брака, видов преступлений и системы наказаний. К началу XI в. древнеанглийский язык располагал внутренними ресурсами для эволюции лексики, номинировавшей правовые понятия, в систему прототерминов и в дальнейшем – в правовую терминологическую систему.

2. В среднеанглийский период лексика исследуемого поля подвергалась значительным изменениям. Усложнение и диверсификация правовых отношений, возникших в ходе

государственных и судебных реформ, и вытеснение французскими и латинскими заимствованиями исконных единиц привели к появлению лексико-грамматической группировки с практически новым составом и новыми значимостями единиц.

3. В ранненоанглийский период завершилось формирование единой английской правовой системы, что привело к специализации значительной части правовой лексики, появлению четких границ между фрагментами поля, прекращению притока иноязычных заимствований. Конец ранненоанглийского периода можно считать рубежным между завершившимся процессом пополнения корпуса правовых прототерминов и зарождением английской юридической терминосистемы.

4. В ходе своего развития пополнение ЛСП «Правосудие» шло благодаря словообразованию, семантическим переносам, приводившим к появлению новых значений, и заимствованиям. Соотношение внутренних и внешних ресурсов поля оказывается неравным в разные исторические периоды; нередко наблюдается взаимодействие семантических, словообразовательных и ассимилятивных процессов.

5. На протяжении исследуемого исторического периода ЛСП «Правосудие» подвергается совместному воздействию внеязыковых и языковых факторов. Изменениям подвергаются состав микрополей, связи между единицами, а также семантические и функциональные характеристики конститuentов.

Новизна исследования заключается в изучении взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов, определивших развитие правовой лексики английского языка, связи между единицами, номинировавшими правовые понятия в каждый из рассматриваемых периодов, и преемственность между последними.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном анализе лексической группировки с применением диахронического и синхронического подходов, а также достижений тезаурусной лексикографии. Исследование, выполненное в рамках исторической лексикологии при широком привлечении данных других дисциплин, главным образом

истории и юриспруденции, вносит вклад в развитие новой отрасли языкознания – исторической юрлингвистики.

Практическая значимость работы состоит в анализе обширного пласта общеупотребительной и специальной лексики английского языка, знание и использование которой способствует процессу правовой коммуникации. Результаты исследования представляют интерес для лингвистов, правоведов, историков и представителей других гуманитарных дисциплин. Данные, полученные в работе, могут использоваться в профессиональной подготовке юристов, преподавании английского языка в специальных целях, разработке юридической лексикографии.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена в секторе германских языков Института языкознания Российской академии наук, на кафедре теории языка Московского института лингвистики и кафедре иностранных языков Российского государственного университета правосудия при Верховном суде Российской Федерации (2016 г.). Основные положения и выводы работы апробированы на международных конференциях, чтениях и семинарах. В их числе – международные научные конференции: Sworld, «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании. Международная научная конференция» (2012 г.), «Общество-Язык-Культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI в.» (2011 г.), «Современный перевод: лингвистические и историко-культурные аспекты» (2012 г.), Всероссийская заочная научно-практическая конференция «Сервис в России и за рубежом. Актуальные вопросы сервисного управления» (2013 г.), Первая международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики» (2016 г.) и Вторая международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики» (2017 г.).

Результаты данного исследования применялись на занятиях профессиональным английским языком со студентами юридического факультета РГУП (Российского государственного университета правосудия при Верховном суде Российской Федерации). Была продемонстрирована возможность применения

тезаурусного подхода к отбору языкового материала; расширена методическая база для целей преподавания профессионального английского языка; доказана эффективность работы с лексико-семантическими полями и практическая необходимость изучения исторического и культурного фона функционирования как полей в целом, так и их конститuentов; таблицы и диаграммы, разработанные в ходе исследования, применялись в качестве иллюстративного материала на занятиях в рамках педагогической деятельности.

По теме диссертации опубликовано 10 статей, включая 5 статей в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются цель, задачи, предмет, объект и методы исследования, обосновывается актуальность выбранной темы и ее научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, характеризуется структура диссертации.

В Главе 1 **«Теория поля в современных лингвистических исследованиях. Лексические группировки в системе языка»** излагаются основные положения теории поля, приводится краткий очерк истории изучения лексических группировок в отечественной и зарубежной лингвистике, обосновывается применение тезаурусного подхода в лингвистических исследованиях, рассматривается соотношение общей, специальной и терминологической лексики в разные исторические периоды, дается обзор работ, посвященных юридической лексике английского языка.

Зарождение теории поля в лингвистике связано с положениями, выдвинутыми Г.Ипсеном, Й.Триром, В.Порцигом и Л.Вайсгербером. В настоящее время под полем понимается незамкнутое множество элементов, обладающих общими структурными, семантическими, функциональными и другими свойствами. В современной лингвистике различают грамматико-

лексические (функционально-семантические), лексико-семантические, фразеосемантические, мотивационные, синтагматические, комплексные, ассоциативные и другие поля.

В данном исследовании вслед за Ю.Н.Карауловым лексико-семантическое поле рассматривается как имеющее двойственную природу образование, выступающее одновременно и как способ сегментации лексической системы, и как способ членения определенной понятийной области. Наряду с лексико-семантическими полями объектом лингвистического анализа становятся лексико-семантические группы, включающие семантически связанные единицы с одинаковой частеречной принадлежностью, объединяемые гиперо-гипонимическими отношениями.

Основными признаками лексико-семантического поля являются: незамкнутость лексического множества, структурированность лексических совокупностей (присутствие смежных, пересекающихся и соподчиненных соотношений микрополей), присутствие закономерностей в отношениях между конститuentами (взаимосвязь и взаимозависимость элементов), способность всех элементов поля к аттракции, способность лексико-семантического континуума к сегментации и отражению определенной сферы человеческого опыта.

Структура поля включает в себя ядро – одну или несколько единиц, обладающих максимальным количеством признаков данного поля и способных выступать в качестве его номинантов; центральную часть, т.е. конститuentы, реализующие в своей семантической структуре наиболее существенные признаки данного поля; периферию – слова, наиболее удаленные в своей семантике от ядра, способные также выступать в качестве элементов других лексико-семантических полей. Процедуры структурирования поля включают, таким образом, выявление ядерных, центральных и периферийных компонентов, установление гиперо-гипонимических отношений и определение типов связей между элементами.

Существенным дополнением к теории поля является тезаурусный подход. Тезаурус – разновидность словаря, представляющий массив лексики в пределах определенных тематических сфер. Тезаурус позволяет составить комплексное

представление о семантическом пространстве языка, системных отношениях внутри него, наблюдать горизонтальные и вертикальные связи единиц и рассматривать лексику языка как большую систему.

Лексико-семантическое поле характеризуется определенной стилистической и функционально-семантической гетерогенностью конstituентов. В его состав входят как общеупотребительная лексика, так и единицы, тяготеющие к определенному функциональному стилю (специальная лексика, включающая терминологию).

Термин является единицей специальной лексики, номинирующей понятие определенной области познания или деятельности. Термины обладают рядом признаков (принадлежность к специальной области знания, дефинированность, однозначность, проявляющаяся в независимости от контекста, и стилистическая нейтральность) которые позволяют отличать их от предтерминов, прототерминов, квазитерминов, терминоидов, профессионализмов и других группировок в составе специальной лексики. Процессы терминологизации и детерминологизации, постоянно имеющие место в языке, делают нечеткими границы между терминологией и общеупотребительной лексикой.

Юридическая терминология активно исследуется в настоящее время в семантическом, когнитивном, контрастивном и других аспектах. На стыке правоведения и лингвистики возникла новая отрасль – юрислингвистика, ставящая своей целью изучение жанров юридических текстов, сопоставительный анализ юридической терминологии различных языков и описание юридических терминологических систем. В настоящее время наблюдается сближение юрислингвистики с теорией LSP (языков для специальных целей), что требует разработки методик преподавания юридической терминологии.

Во второй главе **«Историко-культурный фон и этапы формирования юридической лексики в английском языке»** поднимаются вопросы периодизации истории английского права и истории английского языка, исследуется культурно-историческая ситуация, на фоне которой происходил процесс

терминологизации элементов поля, характеризуются основные этапы формирования юридической лексики в английском языке.

Для определения влияния изменений в правовой системе английского общества на лексическую систему английского языка необходимо соотнесение периодизации истории английского языка и периодизации истории английского права. Традиционно выделяемым в истории английского языка древнеанглийскому (VII – 1-я половина XI в.), среднеанглийскому (середина XI в. – середина XV в.) и новоанглийскому (со второй половины XV в.) периодам приблизительно соответствуют этапы развития англосаксонского права (Anglo-Saxon law), нормандского права (early common law), выделение статутного права (later medieval common law) и, наконец, современный период (modern common law). Каждый из этапов (и, соответственно, периодов истории английского языка) характеризуется различным соотношением общей и специальной (профессиональной и терминологической) лексики.

Древнеанглийский период истории английского языка соответствует периоду англосаксонского права, во время которого правосудие вершилось на основании местных обычаев. Правовые нормы были неотделимы от требований морали и религии. Основной массив лексики, отражавших правовые отношения, состоит из исконных общеупотребительных единиц.

Начало среднеанглийского периода соотносимо с ранненормандским этапом истории общего права (early common law). Это период преодоления местных обычаев и утверждения нового, единого для всей страны государственного и судебного порядка. Нормандское завоевание положило начало государственному переустройству, судебной реформе и выработке норм общего права. К XII в. выделяются такие отрасли права, как церковное, феодальное, уголовное, гражданское и наследственное право, происходит формирование основ судебного процесса, складывается система прецедента, что способствует специализации лексики. Этот процесс усиливается благодаря притоку в английский язык французских заимствований, что особенно характерно для областей общественной жизни, в которых доминируют нормандцы (государственное управление, армия, судопроизводство и т.д.). К

концу среднего периода специальные (но еще не терминологические) единицы составляют крупный пласт юридической лексики.

Позднесредневековый этап истории права в Англии ознаменован разделением систем общего (прецедентного) права и статутного права, разделением и специализацией труда в области права. Появление в сфере юриспруденции новых понятий способствовало закреплению в лексической системе новой прототерминологической лексики. К концу ранненовоанглийского периода (XVII в.) завершается формирование правовой терминологической подсистемы английской лексики. После этого происходит дальнейшая специализация юридической терминологии в языке. Профессионализмы, появившиеся в английском языке с середины среднеанглийского периода, продолжают активно использоваться, но, в силу определенной диффузности своей семантики и преимущественно устного употребления, занимают подчиненное положение по отношению к терминам. Ранненовоанглийский период можно определить как рубежный между завершением процесса отбора прототерминов и началом формирования юридической терминологии. Общеупотребительная лексика оказывается при этом вытесненной из сферы профессионального общения юристов или приобретает узкоспециальные значения.

Современному этапу развития англосаксонского права соответствует поздненовоанглийский период истории английского языка. На этом этапе происходит выделение особой отрасли права – права справедливости (*equity law*), а также унификация и систематизация норм общего права.

В третьей главе «**Структура и содержание лексико-семантического поля «Правосудие» в древнеанглийский период**» определяются особенности структуры и семантического пространства лексико-семантического поля «Правосудие» в древнеанглийский период.

Ядро ЛСП «Правосудие» в VII-XI вв. образовано существительным *dōm*, определяемым как: “1) doom, judgment, judicial sentence, decree, ordinance, law; 2) a ruling, governing, command; 3) might, power, dominion, majesty, glory, magnificence, honour, praise, dignity, authority; 4) will, free will, choice, option; 5)

sense, meaning, interpretation” [Bosworth-Toller 2015, Электронный ресурс], что позволяет единице использоваться в разнообразных контекстах, ср.:

«толкование»:

Ge sweltaþ deāfe nymþe ic *dōm* wite sōþan swefnes «ты умрешь, если я не узнаю толкование моего сна» [Daniel, 224];

«законодательно закрепленная норма»:

Pis syndon þa *dōmas* þe Æþelbirht cyniug asette on Agustinus dæge «Это законы, которые король Этельберт установил в день Св.Августина» [Laws of King Ethelred, pref.];

«кара, наказание»:

Þær abidan sceal, maga mane fah, miclan *dōmes*, hu him scir Metod scrifan wille «запятнанный своим преступлением, он должен ждать там кары от Всевышнего» [Beowulf, 976-979].

Вокруг лексемы *dōm* как носителя семантического компонента высшего порядка (гиперсемы) происходит семантическое развертывание поля. Конституенты поля, тяготея к центральному элементу поля, существительному *dōm*, связаны между собой гиперо-гипонимическими отношениями и распределяются по микрополям REHTNES «справедливость», LAGU «закон», DĒMA «судья», WĪTNUNG «наказание» и EOFOT «преступление».

Содержание поля отражает важнейшие составляющие англосаксонского права:

1) отправление правосудия (*démend* «судья», *folcgemōt* «законодательный орган», *aalfæt* «ордалия», *gebannan* «отдавать приказ о явке на судебное заседание» и т.д.),

2) церковное право (*æ(w)* «закон, обычай», *cyricæwe* «брак, признаваемый церковью», *absolution* «освобождение от ответственности, долгов, наказания», *acuste* «обвинять», *ælmesse* «дар, благотворительность, договор дарения» и т.д.),

3) брачные и наследственные отношения (*fæderenfeoh* «собственность, передаваемая отцом дочери в день ее бракосочетания, приданое», *æwfæst* «связанный узами брака, женатый, замужем», *wedlāc* «законный брак» и т.д.),

4) имущественные отношения (*botlgestreōn* «собственность, богатство», *ār* «недвижимость», *cwicfeoh* «скот», *æht* «землевладение» и т.д.),

5) виды преступников и наказаний (*ceāpgyld* «компенсация за краденое имущество», *weregyld* «компенсация за убийство», *haettian* «снятие скальпа преступника», *synsceaþa* «совершивший умышленное преступление», *þeōdsceaþa* «совершающий преступление против общества, возмутитель порядка», *sǣþeōf* «пират, грабитель на море» и т.д.).

Присутствие лексики, номинирующей различные виды преступлений и наказаний, свидетельствует о применении в англосаксонском праве судебных принципов адекватности и доказанности. Слабая дифференциация правовых и моральных норм и преимущественно религиозный характер последних определили включение в состав поля единиц с семантикой качественной оценки лица и действия (см. рис.1):

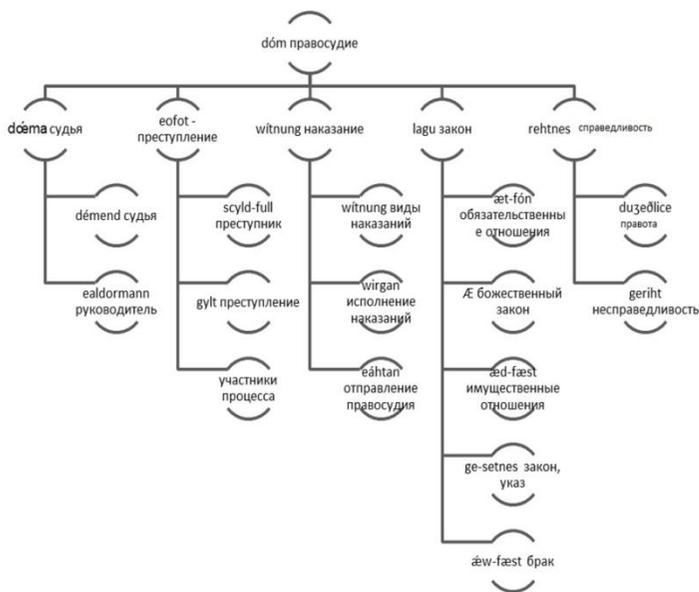

Рисунок 1. Схематичное изображение гипонимических отношений в ЛСП «Правосудие» в древнеанглийский период

Морфемный анализ позволил выделить среди элементов ЛСП «Правосудие» древнеанглийского периода простые, производные

и сложные слова. Простые непроеизводные единицы (*reoht* «право», *hǣlp* «духовное, моральное и умственное здоровье», *skill* «разумное, подходящее», *swicn* «оправдательный приговор», *āþ* «присяга обвиняемого и свидетелей на суде» и др.), выражающие базовые понятия морали, религии и правосудия, составляют в общей сложности больше половины от общего состава.

Дериваты представлены префиксальными и суффиксальными производными (сущ.: *gewita* «свидетель», *utlæga* «преступник, объявленный вне закона», *biddend* «податель жалобы», *tiberness* «жертва», *swica* «предатель»; прил.: *unriht* «неправомерный», *unefen* «несправедливый», *scyldig* «преступный», *mǣþlic* «умеренный, адекватный (о мере наказания)»; гл.: *begitan* «приобрести», *awyrġan* «давить, душиť», *forhātan* «признать преступником по суду»). К производным также относятся отглагольные существительные, образованные безаффиксным путем (*help* «помощь»).

В составе ЛСП «Правосудие» широко представлены композиты (*morþdǣd* «насильственная смерть», *ordbana* «вооруженный убийца», *cyricāwe* «брак, признаваемый церковью», *þeōffeng* «поймка вора», *cyningfeorm* «реквизиция для нужд королевского двора» и другие, в общей сложности свыше 60 единиц, или 35% от общего количества исследуемой лексики), что в целом соответствует общепринятому мнению о высокой продуктивности сложения основ в древнегерманских языках.

Семантические переносы также способствовали пополнению состава рассматриваемого поля. Недостаточное развитие теории права в древний период, отсутствие единой судебной системы и системы права создавали условия для аллегорико-символической образности при номинации правовых реалий. В составе поля выявлены примеры метафоры и метонимии: *play* «использование оружия, упражнение с оружием» < *play* «забава; представление, спектакль», *limlāw* «наказание, при котором преступника намеренно калечили» < *lim* «конечность, часть тела» + *lāw* «рана, увечье».

По своему происхождению абсолютное большинство лексем являются германскими. Преобладание исконной лексики сохраняется вплоть до конца IX в., когда, под влиянием внешних контактов, в язык входят скандинавские и, в меньшей степени,

латинские заимствования (сканд: *erfe* «наследник», *lagu* «закон» и т.д.; лат: *acuste* «обвинять», *ælmesse* «отведение земли в дар церкви»). Различия между англосаксонским и датским правом, применяемым в Данелаге, также нашли отражение в древнеанглийской лексике (ср. обозначения денежных наказаний: *lahslihte* «штраф у данов», *wīte* «штраф у англичан»):

Gif hlāford his þeōwan freōls-dæge nýde to weorce, gylde *lahslihte* inne on Dena lage, and *wīte* mid «Если господин заставляет своего слугу работать в праздничный день, то, по закону данов, он (господин) должен уплатить штраф, и денежное взыскание по английскому закону» [*Laws of Edward and Guthrum*, 53].

В целом можно утверждать, что представления англосаксов о нормах справедливости и процедуре отправления правосудия были весьма развиты и носили конкретный характер. ЛСП «Правосудие» древнеанглийского периода было представлено преимущественно исконными общеупотребительными единицами, которые выражали правовые понятия и, при наличии соответствующих исторических и культурных условий, впоследствии могли бы развиваться в правовые прототермины.

Четвертая глава **«Структура и содержание лексико-семантического поля «Правосудие» в среднеанглийский период»** направлена на исследование изменений, произошедших в составе ЛСП «Правосудие» с конца XI в. по 2-ю пол. XV в. Нормандское завоевание повлекло за собой глубинную перестройку жизни всех слоев населения средневековой Англии. Изменения общественного строя, результаты государственной и судебной реформ отразились на объеме и содержании ЛСП «Правосудие», а также на отношениях между его составляющими. К концу среднеанглийского периода язык юриспруденции наполняется лексемами, отражающими новые реалии (противопоставление и упорядочение норм светского и церковного права, выделение статутного права и др.).

Частота употребления существительного *dōm*, выполнявшего функцию гиперсемы ЛСП «Правосудие» в древнеанглийский период, падает, и в XII в. его место занимает заимствованное существительное *iustise/iustyce/justice* «правосудие» смешанного (французского и латинского) происхождения (< ст. фр. *justice* < лат. *iustus, iustitia*).

Использование данных тезауруса [Oxford English Dictionary Historical Thesaurus 2016, Электронный ресурс] и оксфордского словаря [Oxford English Dictionary 2016] позволило выделить ряд лексем, непосредственно определяемых через *iustise* и составляющих центральную часть поля: ADMYNISTRATOR «лицо, отправляющее правосудие», JUDICIAL ADMYNISTRACYON «судебный процесс», DIVINE LAW «божественное право» и MORAL RIGHT «моральное право». Данные лексемы являются гипонимами по отношению к *iustise* и одновременно доминантами микрополей. Окончательное оформление новой организации поля можно наблюдать к концу среднеанглийского периода (см. рис. 2):

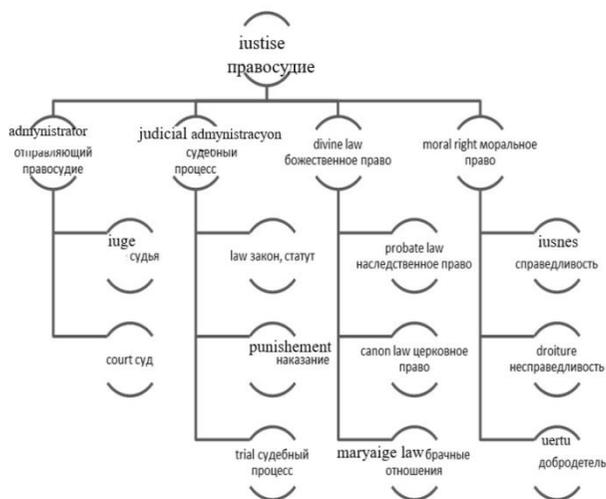

Рисунок 2. Схематичное изображение гипонимических отношений в ЛСП «Правосудие» в среднеанглийский период

Наблюдается сокращение исконных единиц в составе поля, их удельный вес сокращается с 94,5% до 14%; одновременно существенно возрастает количество латинских и французских заимствований. Так, только в отдельной лексико-семантической группе «Судья», представленной внушительным перечнем слов (*dempster, doom, Guardian of the Peace, iustise, iustise of the peace, iustiser, iuge-man, iugess, judiciary, justiciar/iusticiary, master,*

righter, sit in gugement, syndicator, tribune, triour, Warden of the Peace, conservator of the peace) число заимствованных единиц превышает 80%. Аналогичная картина наблюдается и в других микрополях и тематических группах.

После распада области Датского права в английский язык активно проникают скандинавские заимствования. Их число в целом невелико, но, ассимилировавшись, они приобретают большую значимость в составе поля. Важнейшим скандинавским заимствованием выступает существительное *law* «право, закон» (< сканд. *lagu*).

Процесс вытеснения исконных единиц из состава поля, начавшийся под действием социальных факторов, проходил постепенно, нередко создавая условия для конкуренции исконной и заимствованной лексики.

Морфемный и словообразовательный анализ конститuentов поля свидетельствуют о сокращении количества морфологически простых слов и увеличении префиксальных и суффиксальных производных. Тем не менее не следует говорить о возросшей интенсивности словообразовательных процессов: высокий удельный вес производных единиц в составе поля в этот период объясняется притоком заимствованных дериватов.

Французские и латинские заимствования участвуют в развитии словообразовательной системы: *informer* (< лат. *informare*) > *informed, information, informing; enditer* (< лат. *indictare*) > *inditure, indict, indited, inditing, indictment; injure* (< фр. *injurie* < лат. *injuria*) > *injurious* и др.

Многие связанные основы иноязычного происхождения становятся высокопродуктивными, образуя обширные словообразовательные гнезда: *lex (leg-)* – *legitimate legitime, legal; just – justiciar/ iusticiary/ judiciary, justify, justifying, justless, justicing, justly, justness, justry, justification* и т.д.

По сравнению с древним периодом реже встречается сложение основ. Можно отметить, однако, такие образования, как *court-day* «день проведения судебного заседания», *pinestall* «место приведения наказания в исполнение», *law-merchant* «торговое право», *frank-law* «публичное право» и другие.

В среднеанглийский период для выражения новых понятий, появившихся вследствие реформы судебной системы, а также

совершенствования деталей судебного и законотворческого процессов широко используются и словосочетания (*judicial law* «светские законы, светское право, *statute law* «статутное право» и др.).

Изменения в грамматическом строе языка (в частности, утрата морфологических маркеров) способствуют появлению конверсии, первые случаи которой наблюдаются в составе исследуемого поля (*heir/ eyr/ eire/ ayr* «наследник» – *to heir/heyre* «наследовать»).

Еще одним источником пополнения лексико-семантического поля в данный период выступают семантические переносы, приводящие к расширению семантической структуры многозначных слов. Так, благодаря метонимическим переносам в семантической структуре существительного *iustise/ iustyce/ justice* появились следующие значения:

«судья»:

yet wol we us avyse that whom that we wole that shal been oure *justice* «тогда мы подумаем хорошенько о том, кого назначить судьей» [*The Man of Law's*, 665].

«место казни»:

As men ledde hym to the *Iustyce*, his moder folowed hym and wepte sore «когда его повели на плаху, его мать следовала за ним и рыдала» [*Historyes and Fables*, 195].

В среднеанглийский период наблюдается тенденция к стилистической и функциональной дифференциации словарного состава языка. В составе поля «Правосудие» к середине периода формируется значительный пласт специальной лексики, часть которой ляжет в дальнейшем в основу юридической терминологии, напр.: *execution/ execucion* «исполнение приговора», *write/writ* «письменное судебное определение», *elegit* «конфискация собственности должника для погашения долга, *caas/ case* «судебное дело»:

It [shall] be lawefull to sue *execucion* by *write* or *wryttes* of *elegit* «будет законно назначить исполнение приговора путем вынесения судебного определения о конфискации собственности должника для погашения долга» [*Acts of Parliament* 1405].

To siggen þe soþe i-sworen were twelue, to giuen heore verdyt in þat *caas* «двенадцать человек были приведены к присяге, чтобы вынести свой вердикт по тому делу» [*Religious Lyrics*, 163].

В пятой главе «Структура и содержание лексико-семантического поля «Правосудие» в ранненованглийский период» исследуются процессы, затронувшие структуру и содержание рассматриваемого поля в ранненованглийский период. Становится очевидным упорядочение лексики, которая демонстрирует тенденцию к тематической специализации.

Лексико-семантическое поле «Правосудие» в XVI-XVII вв. имеет упорядоченную иерархическую организацию и четкое деление на 4 микрополя: MORALITY «мораль», LAW «закон», ADMINISTRATION OF JUSTICE «отправление правосудия», LAWYER «юрист». Сохраняется та же, что и в средний период, доминанта *justice* (см. рис. 3):

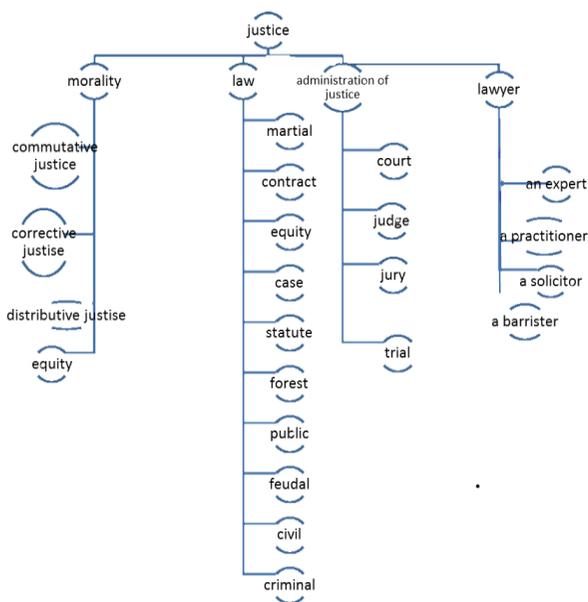

Рисунок 3. Схематичное изображение гипонимических отношений в ЛСП «Правосудие» в ранненованглийский период

Элементы, в совокупности составляющие поле данного периода, логично и четко распределены по микрополям, отражая правовые нормы эпохи. Рубрикации подвергается микрополе LAW «закон», включающее тематические группы, соответствующие выделившимся отраслям права: «Гражданское право», «Лесное право», «Прецедентное право», «Военное право», «Церковное право», «Феодальное право», «Право справедливости», «Публичное право» и «Процессуальное право». Каждая из отраслей права накапливает и упорядочивает свой инструментарий. Появляются новые средства номинации конкретных правонарушений, соответствующих наказаний, правовых процедур и т.п.: *judicature* «юрисдикция», *denouncement* «обвинение», *engagement* «обязательство», *equity* «система норм права справедливости», *de jure* «юридически» и других.

Внутри микрополя LAWYER лексемы, номинирующие лиц, практикующих в области права, дополняются новыми, что приводит к подробной классификации юристов по функции и области их специализации: *lawyer* «юрист», *advocate* «адвокат», *attorney* «поверенный», *solicitor* «стряпчий», *procuratory* «представитель по доверенности», *counsellor-at-law* «юрисконсульт», *barman* «барристер», *barrister/ barrister-at-law* «барристер» и т.д.

В ранненовоанглийский период приток заимствований из других языков замедляется. Тем не менее можно отметить ряд новых латинских слов и сочетаний: *providential right* «ниспосланное богом право» (< лат. *prōvidentia*), *de jure* «формально, по букве закона» (< лат. *jus, juris*), *invest/inueste* «отчисление денежных средств (изначально в казну папы римского)» (<*in* + лат. *vestīre*), *pretension* «притязание» (< лат. *praetension*), *obligate* «обязанный» (< лат. *obligāt-*), *stipulate* (< лат. *stipulāt-*) «сделать устное заявление о вступлении в договорные отношения», *proclamator* (< лат. *prōclāmātor*) «служащий суда общих тяжб, делающий публичные объявления» и др.

Лексемы, заимствованные ранее из французского языка, часто подвергались латинизации. Так, например, слово *debt* «долг», изначально заимствованное из французского языка (*dette*),

было возведено к латинскому *debitum*, что привело к несовпадению звукового и буквенного состава слова.

В ранненоанглийский период словообразовательная система претерпевает ряд изменений: растет число словообразовательных морфем и словообразовательных моделей; наряду с закрепившимися аффиксами латинского и французского происхождения, высокую продуктивность приобретают заимствованные элементы; развивается синтаксический способ сложения основ, широкое распространение получает безаффиксная деривация.

Количество простых слов в составе ЛСП «Правосудие» в этот период продолжает снижаться: *bar* «ассоциация барристеров; барьер, за которым находится суд или подсудимый», *jure* «привилегия, право», *fair* «справедливый, законный», *free* «свободный и открытый в суждениях, беспристрастный», *cast* «осужденный, приговоренный», *derrick* «повесить», *horn* «объявить вне закона» и др.

Дериваты широко представлены префиксальными и суффиксальными производными (сущ.: *dueness* «заслуженное наказание», *corporation* «объединение лиц», *pretence* «требование права», прил.: *unbyassed* «беспристрастный», *disabling* «лишающий юридической дееспособности», *conscionable* «юридически обоснованный», гл.: *improper* «отводить собственность в пользу церкви», *reclaim* «требовать утраченное право» и др.

В составе ЛСП «Правосудие» этого периода выявлено значительное количество композитов (*blackmail* «пóдать на фермеров взамен предоставляемой защиты от грабежей» (< *black* «черный» + *mail* зд. «рента, взнос», значение «шантаж» слово приобрело только в XVIII в.), *lawsuit* «иск», *faith-press* «папский суд, инквизиция», *law-biding* «законопослушный», *blood-guilty* «виновный в убийстве», и др.). В состав поля входят также сверхсловные образования: *responsa prudentum* «официальное мнение и суждение известных, влиятельных юристов», *leading case* «руководящее судебное решение».

Увеличивается число единиц, образованных путем конверсии: *an assize* «ассиза, указ, выездная судебная сессия» – *to assize* «издавать указ, повелевать», *a square* «руководящий

принцип, правило» – *square* «справедливый» – *to square* «привести в соответствие, урегулировать». Конверсия затрагивает также дериваты и композиты: *audition* «заседание, слушание» – *to audition* «проводить судебное заседание») и сложные (*blackmail* «подать в обмен на защиту» – *to blackmail* «облагать податью в обмен на защиту»).

Выделение теории права как самостоятельной науки способствовало систематизации правовой лексики. Метафора и метонимия, уступая место иным способам пополнения словарного состава языка, оставались, тем не менее, источниками формирования терминологии. Использование семантических переносов при номинации правовых реалий могло приводить к полисемии слова или образованию омонимов. В контексте единицы могли принимать узкоспециальное значение (напр.: *wyndefall* «неожиданное приобретение» vs *wyndefall* «неосновательное обогащение»).

В целом содержание и структура поля отражают исторические процессы в обществе, наблюдавшиеся в данный период: становление национального самосознания, экономическое и политическое объединение страны, становление профессии юриста и выделение правовых специализаций.

Таким образом, в течение VII–XVII вв. лексико-семантическое поле «Правосудие» подвергалось воздействию как внешних, так и внутренних факторов, существенным образом изменявших состав поля, его структуру и характеристики элементов. Совершенствование правовой системы общества постоянно приводило к появлению новых понятий, требовавших языкового выражения, и отмиранию прежних норм. В целом состав поля на каждом этапе его развития последовательно отражает изменения в социальной и правовой сферах.

Вместе с тем развивающееся по языковым законам лексико-семантическое поле «Правосудие» не является проекцией соответствующей правовой сферы на язык. Некоторые протекающие внутри поля семантические, словообразовательные, стилистические процессы социально не обусловлены и имеют вполне лингвистические основания. Чаще, однако, имеет место

взаимодействие социальных и языковых факторов, когда процессы, происходящие в обществе, дают толчок языковым изменениям.

В целом результаты исследования подтверждают выдвинутую ранее гипотезу о том, что лексико-семантическое поле «Правосудие» представляет собой структуру, организованную более сложным образом по сравнению с соответствующей понятийной областью. Конституенты поля связаны между собой не только гиперо-гипонимическими, но и синонимическими, антонимическими, деривационными, стилистическими и другими отношениями. Таким образом, при развитии лексико-семантического поля происходят не только семантические переносы отдельных единиц и изменение связей между ними, но и, что особенно важно, перераспределение их ролей в структуре поля, то есть приобретение конституентами новых значимостей.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Попова Е.П. Специфика перевода юридических терминов в текстах на древне- и среднеанглийском языке//Вестник Московского государственного областного университета – 2012. – № 1. – С. 126-135.

2. Попова Е.П. Экстралингвистические предпосылки становления юридического английского языка в среднеанглийский период // Сервис в России и за рубежом. – 2013. – № 4. – С. 138-146.

3. Попова Е.П. Церковь как экстралингвистический фактор формирования английской юридической терминологии (на материале древнеанглийского и среднеанглийского языка)//European Social Science Journal. – 2014. – № 10. – Т.2. – С. 283-289.

4. Попова Е.П. Семантические и структурные группы заимствований в эволюции юридической терминологии

английского языка // European Social Science Journal. – 2016. – № 5. – С. 141-146.

5. Попова Е.П. Становление лексико-семантического поля «Правосудие» в английском языке: диахронический подход к исследованию // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2017. – № 2. – С. 146-155.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов:

6. Попова Е.П., Ильченко Е.В. Англоязычная правовая лексика как отражение изменений в английской правовой системе // Актуальные проблемы теории и практики межкультурной коммуникации. – 2011. – № 5. – С. 33-39.

7. Попова Е.П., Ильченко Е.В. Специфика перевода юридических терминов в текстах на древне- и среднеанглийском языке//МИЛ Тезисы международной научно-практической конференции «Общество-Язык-Культура», 2011. – С. 31.

8. Попова Е.П. Практическая значимость оценки культурно-исторического контекста языковых единиц для адекватного восприятия текстов юридической направленности на английском языке // SWorld. Материалы международной научно-практической конференции. – 2012. – Т. 40. – № 4. – С. 40-46.

9. Попова Е.П. Эффективность сочетания синхронного и диахронического методов анализа при оценке семантики языковых единиц (на примере особенностей перевода юридических текстов)//Современный перевод: лингвистические и историко-культурные аспекты. – Казань: Казанский университет. – 2013. – С. 75-77.

10. Попова Е. П. Обусловленность семантики языковых единиц культурно-историческим контекстом (на примере особенностей перевода юридических текстов)//Организация учебной и воспитательной работы в ВУЗе. – 2014. – № 3. – С. 335-348.